

Ольга Шарая

ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ ПРИ КАРТОГРАФИРОВАНИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «КУСТОВЫХ ФИКСАЦИЙ»

В статье рассмотрены проблемы достоверности данных при картографировании так называемых «кустовых фиксаций». Показана научная несостоятельность использования псевдокустовых фиксаций при изучении семантики и географии обряда «вождения Куста».

Olga Sharaya

PROBLEMS OF DATA RELIABILITY WHILE MAPPING SO CALLED «KUST FIXATIONS»

The problems of the reliability of data when mapping so-called «kust recordings» are considered in the article. The scientific groundlessness of using «fake-kust» recordings in the study of semantics and the geography of the «vozhdenie Kusta» ritual is shown.

Для современных научных исследований традиционной культуры проблема аутентичности имеет особое значение. Термин «аутентичность» при исследовании народоведческой проблематики относится к ключевым понятиям и связан с результатами полевых исследований. Анализ результатов полевого исследования на предмет их аутентичности, надёжности, достоверности, точности и т.д. является необходимым условием современного методологического подхода. Понятие «аутентичность» (др.-греч. ἀθηντικός — достоверный, настоящий) позволяет по-новому понять роль и значение народоведческой эмпирии.

Интерес к такому феномену традиционной культуры, как обряд «вождение Куста» был связан с новыми данными, полученными в результате полевых исследований. Новые данные позволили определить современный ареал обряда «вождения Куста», его семантику, символику, аксиологию и др. [6; 7; 8; 11; 12; 16].

Последнее время в отдельных публикациях предпринимается попытка использовать не системные данные исследования обряда в соответствии с научной программой, а разрозненную по составу и качеству информацию, полученную в экспедициях различными авторами. Такого рода разрозненные записи, достоверность которых вызывает сомнения, сами авторы иногда обозначают как «глухие» [1, с. 166; 2, с. 6; 3, с. 105, 145]. Обозначаться такой массив неопределённой информации стал как «кустовые фиксация», «кустовые записи». Научного определения слова «кустовые фиксация» не получили. Однако такого рода записи без должной критической проверки на достоверность были использованы в качестве информационной основы при попытках вторичного анализа и «новых» обобщений [1; 2; 3]. На основе так называемых «редуцированных» подходов [3, с. 107], а по сути некорректных упрощений и размывания критериев идентификации обряда «вождения Куста», стали решаться вопросы его картографирования [1; 2; 3].

С использованием таких способов картографирования была представлена карта лингвиста Н. Антропова под названием «География “Куста”» в работе «Белорусские этнолингвистические этюды: 3. «Куст» (часть первая)» [1, с. 179], а затем и в других публикациях автора [2, с. 41; 3, с. 145]. Проведённый анализ показал, что используемые Н. Антроповым так называемые «кустовые фиксация» не имеют отношения к обряду «вождения Куста» [13; 14].

В отношении представленных Н. Антроповым данных, с использованием так называемых «кустовых фиксаций», уже был поставлен вопрос об их достоверности [11, с. 47 – 49]. Анализ результатов картографирования автора показал несостоятельность представленных на его карте «География “Куста”» данных. Использование многочисленных фикций при картографировании свидетельствует о полной научной несостоятельности предложенного лингвистом подхода при изучении обряда «вождения Куста» [14].

Одну из так называемых «кустовых фиксаций», которая якобы имела место в д. Козлы Несвижского р-на Минской обл., Н. Антропов нанёс на карту «География “Куста”» под пунктом 4 [2, с. 41; 3, с. 145]. В докладе на XV Международном съезде славистов Н. Антропов отмечает: «Севернее Пинщины, именно в д. Козлы Несвижского р-на Минской обл. (п. 4 Карты 1), недавняя экспедиция студентов Гомельского университета ... зафиксировала “вождение куста” с весьма необычной игровой семантикой (Нявѣжскага краю 2012, 66) [2, с. 5]».

В приложении к своим работам Н. Антропов приводит следующие данные: «“Ваджэне куста. Выбіралі самую прыгожую дзяўчыну. Адзявалі яе ў куст. І вадзілі яе па кругу. І вот яна ідзе па кругу, закрываючы вочы, і раз – узялася за нейкую дзяўчыну, і гэта значыць, што яна першая выйдзе замуж. Дзяўчаты лезлі скарэй у круг” (Нявѣжскага краю 2012, 66; д. Козлы Несвиж. М.; записано от Г.П. Ярош, 1950 г.)» [2, с. 40; 3, с. 144]. Это описание приводится со ссылкой на книгу: «Нявѣжскага краю напеў векавы: народная духоўная культура Нявѣжчыны...» [4].

Н. Антропов особенно подробно рассматривает этот пример. Он утверждает: «Максимально продвинутым выражением... игры с окончательным вытеснением обрядовой семантики является «вождение куста», зафиксированное в д. Козлы Несвиж. М., где центральный персонаж, которого “адзявалі...ў куст”, с закрытыми глазами фактически “водит”, прикасаясь к какой-либо из участниц и предугадывая тем самым её скорое замужество (Нявѣжскага краю 2012, 66)» [2, с. 27]. Это описание, якобы имевшее место в традиции местного населения д. Козлы Несвижского р-на, Н. Антропов в подразделе «В. Основные действия: ...» раздела «П. Структура и семантика обряда, их истоки» характеризует следующим образом: «5.Игровое гадание с Кустом “на выход замуж” (единичное свидетельство из д. Козлы Несвиж. М.) [2, с. 9; 3, с. 109].

Как отмечалось выше, Н. Антропов не собирал лично широко используемые в его трудах так называемые «кустовые фиксация», не проверил используемые им данные на достоверность. Для изучения описанного минским

лингвистом, как он сам отмечает, «единичного свидетельства», было проведено полевое исследование в д. Козлы Несвижского р-на Минской обл. Все опрошенные информанты, старожилы категорически отрицают «Ваджэнне куста» и все детали данного описания в прошлом и в настоящее время. Ответы: «Ніколі не было», «Нет! І не было ў вёсцы і раёне» и т.д.

Выяснилось, что данное описание является результатом личного творчества его автора, в прошлом работника местного учреждения культуры, Ярош Г.П. (1950 г.р., род. в д. Гусаки Несвижского р-на на хуторе). Данный текст никакого отношения к аутентичной местной традиции не имеет, являясь продуктом творчества отдельного человека.

Таким образом, информация автора о том, что в д. Козлы Несвижского р-на был обряд «вождение Куста» [2, с. 41; 3, с. 145], не соответствует действительности. Так называемая «кустовая фиксация» на карте Н. Антропова «География “Куста”» (пункт 4) – фикция. Фактически Н. Антропов анализирует в своих публикациях фикцию, недостоверные данные, которые он представляет как имеющиеся отношения к народной традиции.

Одна из так называемых «кустовых фиксаций» на карте «География “Куста”» Н. Антропова, называется «Жаніцьба куста», которая якобы имела место в д. Стрельцы Мостовского р-на Гродненской обл. Лингвист пытается соотнести эту «кустовую фиксацию», обозначенную пунктом 3 на его карте [1, с. 179; 2, с. 41; 3, с. 145], с западной границей географии «вождения Куста». Н. Антропов неоднократно использует эту «кустовую фиксацию» в своих работах [1, с. 165, 167, 169, 172, 174; 2, с. 5, 8, 10, 27, 39–40; 3, с. 104, 107, 109, 113, 144]. В текстах Н. Антропова отсутствуют пояснения – кто так назвал описанные действия? Как появилось такое название? В приведённых автором текстах имеются очевидные противоречия. Проведённое нами полевое исследование в д. Стрельцы Мостовского р-на Гродненской обл. показало, что в этой деревне не было обряда «вождения Куста», а также обряда «Жаніцьбы куста». Все информанты категорически отрицают проведение в их д. Стрельцы обряда «Жаніцьба куста», исполнения кустовых песен [13; 14, с. 285 – 286]. Анализ показал, что кустовая фиксация «Жаніцьба куста», которую Н. Антропов рассматривает в своих текстах, является фикцией [13; 14, с. 286].

Таким образом, вывод Н. Антропова в докладе на XV съезде славистов о том, что имели место «обрядовые (или уже игровые) континуаты свадебной темы Куста» в д. Стрельцы Мостовского р-на Гродненской обл., д. Козлы Несвижского р-на Минской обл. [2, с. 27], не состоятелен, «Женіцьба куста» [1, с. 174; 2, с. 39 – 40; 3, с. 144] и «Игровое гадание с Кустом “на выход замуж”» [2, с. 9; 3, с. 109] – фикции.

Фиктивной является также «кустовая фиксация», которую Н. Антропов приводит для д. Бердовичи Слонимского р-на Гродненской обл. Автор ошибочно утверждает, что она относится к «кустовым фиксациям», которые образуют западный «“кустовый” пояс» [1, с. 165; 2, с. 5; 3, с. 104]. В рамках полевого исследования в д. Бердовичи нами было проведено углубленное интервью со старожилками, местными жителями. Все информанты отрицают наличие в д. Бердовичи традиции хождения на Троицу, а также в другое время, группы женщин во главе с наряженной в зелень главной фигурой под названием Куст. Указание на карте «География “Куста”» Н. Антропова, что в д. Бердовичи Слонимского р-на имела место «кустовая фиксация» (пункт 4 [1, с. 179]; пункт 5 [2, с. 41]; пункт 5 [3, с. 145]), не соответствует действительности, это фикция.

С западной границей обряда «вождения Куста» автор пытался соотнести населенные пункты в Каменецком р-не Брестской обл. Н. Антропов утверждал, что обряд Куст, якобы включающий действия с обливанием водой, имел место в д. Жиличи и д. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. [1, с. 168; 2, с. 9; 3, с. 106]. На карте «География “Куста”» Н. Антропова населённые пункты Николаево и Жиличи отмечены пунктом 17а [1, с. 179] и пунктом 21 [2, с. 41; 3, с. 145]. Проведённые нами полевые исследования показали, что в д. Жиличи и д. Николаево Каменецкого р-на Брестской области не было обряда «вождения Куста», не было обрядовых действий с обливанием водой наряженной в зелень обрядовой фигуры. Таким образом, следует заключить, что включение д. Жиличи и д. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. в ареал обряда «вождения Куста» неверно [8, с. 279; 9, с. 255 – 256; 10, с. 47; 14, с. 286 – 287].

Рассмотрим так называемые «кустовые фиксации», которые представлены на карте «География “Куста”» Н. Антропова, относящиеся к Чечерщине. На этой карте д. Бабичи Чечерского р-на – пункт 17 («17. Бабичи Чечер. Мг.») [2, с. 41; 3, с. 145]. Как отмечает автор, она является «самой восточной по имеющимся данным фиксацией как собственно обряда “вождения Куста”, так и “кустовых” песен» [2, с. 6]. При этом он ссылается на сборник «Чачэршчына...» [5, с. 197, 216 – 218]. Важно отметить, что в работах Н. Антропова в приложении «Список населенных пунктов, в которых фиксировался обряд Куста и/или кустовые песни», ошибочно указано: «Могилевская обл.: Чечерский р-н (4): Бабичи, Красница, Меркуловичи, Широко» [2, с. 38; 3, с. 142]. Это касается также списка населённых пунктов к карте «География “Куста”» [1, с. 179; 2, с. 41; 3, с. 145]. В действительности Чечерский р-н, в который входят указанные деревни, является частью Гомельской обл. Беларуси.

Нами было проведено полевое исследование в д. Бабичи Чечерского р-на Гомельской обл. Все опрошенные информанты категорически отрицают наличие в прошлом обряда «вождения Куста» и исполнение кустовых песен: «Гэтага не было», «У нас гэтага не было», «Тут такога не было». Как следует из сборника «Чачэршчына...», одно из описаний из д. Бабичи Чечерского р-на, было получено от «Лаўрыноўскай Ганны Міхайлаўны, 1929 г.н.» [5, с. 215]. Нами было проведено интервью с Лавриновской Анной Михайловной, 1929 г.р., которая жила в д. Бабичи, но в настоящее время проживает в Мозырском р-не Гомельской обл. Информант категорически отрицает наличие обряда «вождения Куста» в д. Бабичи Чечерского р-на, кустовых песен и т.д., в том числе всех данных, которые опубликованы в сборнике «Чачэршчына...» как полученная от нее информация [5, с. 215]. Ее ответ: «Гэтага не было». Информант являлась в прошлом участником художественной самодельности в д. Бабичи. При этом важно отметить, что у Анны Михайловны прекрасная память, она грамотна и талантлива, пишет стихи. Таким образом, утверждение в статьях Н. Антропова, в том числе в публикации на XV Международном съезде славистов, что д. Бабичи Чечерского района – самая восточная фиксация обряда «вождения Куста» (обозначенная на его карте «География “Куста”» пунктом 17) и кустовых песен, не соответствует действительности, это фикция.

На карте Н. Антропова «География “Куста”» в его работах пунктом 14 обозначена д. Красница Чечерского р-на («14. Красница Чечер. Мг.») [2, с. 41; 3, с. 145]. Нами было проведено полевое исследование в д. Красница Чечерского р-на. Все опрошенные информанты категорически отрицают наличие традиции «вождения Куста» в д. Красница Чечерского р-на. Они сообщили, что Троица в их деревне праздновалась каждый год, на Троицу у них проводился обряд «Перенос свечи». Таким образом, информация автора о том, что в д. Красница Чечерского р-на Гомельской обл. (у Н. Антропова, как уже

отмечалось, указано ошибочно – Могилевской обл.) был обряд «вождение Куста» [2, с. 41; 3, с. 145], не соответствует действительности. Пункт 14 на карте Н. Антропова «География “Куста”» – фикция.

В статье «Этюды» и др. работах Н. Антропова на карте «География “Куста”» представлены также следующие населенные пункты: «п. 11. Широкое Чечер. Мг.; п. 12. Меркуловичи Чечер. Мг.» [1, с. 179]; п. 10, п. 12 [2, с. 41; 3, с. 145].

Нами проведено полевое исследование в д. Меркуловичи Чечерского р-на Гомельской обл. Информация, полученная в результате проведенных нами интервью с жителями деревни, местными, старожилками свидетельствует о том, что они категорически отрицают наличие обряда «вождения Куста» в прошлом в их деревне. Информантам был задан вопрос: «Ці была ў мінулым у Меркулавічах традыцыя, каб на Тройцу з жанчынай, прыбранай у зеляніну, абходзілі хаты?» Были получены типичные ответы: «Да некагда тут ніхто нічога не хадзіў»; «Тут не»; «Не было» и т.д.

Одной из наших информанток была Повидиш Валентина Ивановна, 1937 г.р. На вопрос, как в их д. Меркуловичи праздновали Троицу, информант сообщила следующее: «На Тройцу мы ж выступалі. Мы ж дзелалі Куст. Клуб жа вон які харошы. ...Адзявалі Куст, дзелалі з дзікага вінаграда такія дліньны надзявалі, плацце зялёнае...з вінаграда дзікага рэзалі галіны, дзелалі як плацце, а на галаву з ліпы вянок. А тады хадзілі ад хаты да хаты. Прыгласалі людзі, вот гулялі, танцы, гармонь і ўсё. ...калекціў быў «Меркулавіцкія вячоркі». Информант сообщила, что «Мяркулавіцкія вячоркі» и то, что «дзелалі Куст» – это заслуга Елены Федоровны Бозиковой (1927 г.р.): «Была ж у нас харошая заведущая клуба... Яна па дзевіч’яй фаміліі пісалася Бозікава». При этом информант категорически отрицает, как и все другие опрошенные нами информанты, наличие в прошлом традиции обряда «вождения Куста» в их деревне Меркуловичи. Она подчеркивает, что это было связано только с клубом и «вячоркамі», что в деревне в прошлом такой традиции не было.

«На карте «География “Куста”» в статьях Н. Антропова д. Широкое Чечерского р-на Гомельской обл. обозначена пунктами 11, 10: «11. Широкое Чечер. Мг. [1, с. 179], «10. Широкое Чечер. Мг. [2, с. 41]; «10. Широкое Чечер. Мг.» [3, с. 145]. В статьях автора отмечается, что «кустовые» песни «в Широком перемежаются с песнями Стрелы» [1, с. 166; 2, с. 6; 3, с. 105]. Проведенное в д. Широкое Чечерского р-на Гомельской обл. полевое исследование показало, что традиции проведения обряда «вождения Куста» в данном населенном пункте в прошлом не было.

Рассмотренные в данной статье так называемые «кустовые фиксации» не соответствуют действительности, являются фикциями [15]. Широко использование недостоверных данных в статьях Н. Антропова, посвященных так называемым «кустовым фиксациям», ведёт к неверному представлению об аутентичной обрядовой традиции.

Список литературы:

1. Антропов, Н. П. Белорусские этнолингвистические этюды : 3. «Куст» (часть первая) / Н. П. Антропов // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Н. И. Толстого. – М. : Индрик, 2013. – С. 162–179.
2. Антропов, Н. П. «Вождение Куста» в контексте проблематики белорусско-инославянских (неславянских) этнолингвистических соответствий : доклад на XV Международ. съезде славистов, Минск, 20–27 авг. 2013 г. / Н. П. Антропов / Нац. акад. наук Беларуси ; Белорус. ком. славистов. – Минск : Права і эканоміка, 2013. – 46 с.
3. Антропаў, М. П. Этналінгвістычны кантынуум заходнепалеска-беларускага абрадавага Куста / М. П. Антропаў // *Беларускі фальклор : Матэрыялы і даследаванні* : зб. навук. прац. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – Вып. 2. – С. 100–150.
4. Нясвіжскага краю напеў векавы: народная духоўная культура Нясвіжчыны / пад агул. рэд. В. С. Новак (гал. рэд.), В. К. Шынкярэнка [і інш.] ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Гом. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Нясвіж : Нясвіж. узбуйн. друк., 2012. – 271 с.
5. Чачэршчына, нам дадзена лясам... : мінулае і сучаснасць Чачэрскага краю : гісторыка-культурны і фальклорна-этнаграфічны зборн., прывс. 850-годдзю Чачэрска / [аўт. і скл. : С. І. Атрошчанка і інш.]; пад агул. рэд. У. І. Коваля, В. С. Новак. – Гомель : Полеспечать, 2010. – 298 с.
6. Шарая, В. М. Абрад Куст: функцыянальная прырода, трансфармацыя. Мастацкі свет песень / В. М. Шарая // *Каляндарна-абрадавая паэзія* / А. С. Ліс, А. І. Гурскі, В. М. Шарая ; навук. рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Беларус. навука, 2001. – С. 307–332.
7. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. – Минск : Тэхналогія, 2002. – 249 с.
8. Шарая, О. Н. Обряд «вождение Куста»: особенности полевых исследований в 70–90-е годы XX века / О. Н. Шарая // *Беларусь у XIX–XXI стагоддзях : праблемы этнакультурнага і нацыянальна-дзяржаўнага развіцця*: зб. навук. арт. – Гомель, 2013. – С. 274–280.
9. Шарая, О. Н. Обряд «вождение Куста» и особенности его изучения / О. Н. Шарая // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2014. – Вып. 17. – С. 252–260.
10. Шарая, О. Н. Современные проблемы ареального изучения обряда «вождения Куста» / О. Н. Шарая // *Аўтэнтны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання* : зб. навук. прац. удзельнікаў VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 25–27 красавіка 2014 г. / БДУКМ ; рэд.кал. : Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 46–48.
11. Шарая, О. Н. Западнополесский обряд «вождение Куста» как социокультурный феномен и проблемы его изучения / О. Н. Шарая // *Беларускі фальклор : Матэрыялы і даследаванні* : зб. навук. прац. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – Вып. 2. – С. 32–67.
12. Шарая, О. Н. Ареал обряда «вождения Куста» и его периферия / О. Н. Шарая // *Аўтэнтны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйка)* : зб. навук. прац. удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., Мінск, 24–26 красавіка 2015 г. / БДУКМ ; рэд.кал. : Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 56–58.
13. Шарая, О. Н. Проблемы картографирования обряда «вождения Куста» / О. Н. Шарая // *Аўтэнтны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйка)* : зб. навук. прац. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, БДУКМ ; рэд.кал. : Языковіч В. Р. [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 86–88.
14. Шарая, О. Н. Проблемы картографирования обряда «вождения Куста» и определение его западной границы / О. Н. Шарая // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі* / НАН Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2016. – Вып. 21. – С. 282–288.
15. Шарая, В. М. Аўтэнтная духоўная культура беларусаў : сучасныя праблемы даследавання / В. М. Шарая : Першы Міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры : зб. матэр. (Мінск, Беларусь, 5–6 мая 2016 г.) / гал. рэд. А. І. Лакотка ; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2016. – С. 564–566.
16. Шарая, В. М. Абрад «ваджэнне Куста»: функцыянальная прырода, аксіялогія, трансфармацыя / В. М. Шарая // *Нарысы гісторыі культуры Беларусі* : у 4 т. Т. 3. Культура сяла XIV – пачатку XX ст. Духоўная культура / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – Кн. 2. – С. 196–227.